

ЭМИН ДЖАДАРОВ

Если коротко, социально-культурная антропология — это наука о человеке и создании им различных институтов. Этнология — как наука об этническом многообразии, об этнических общностях — входит именно в социально-культурную антропологию, а от нее в историю или социологию. Это широкая наука, которая изучает все типы культур, субкультур. Скажем, молодежные культуры, стритрейсеры и толкиенисты, или же международная бюрократия — по ним тоже есть исследования антропологов. От политологов и социологов нас отличает скорее не предмет изучения, а его метод. Антропология основана на полевом этнографическом методе, детальном включенном наблюдении. Есть, разумеется, и кабинетные исследования. Более того, сейчас мы пользуемся и социологическими опросами, как и социологи стали использовать не только анкеты, массовые опросы, но и фокус-группы. Появилась так называемая понимающая социология. Здесь есть сближение дисциплин. Пять лет назад благодаря в том числе и моим усилиям Министерством образования было утверждено самостоятельное направление подготовки в высшей школе — «Антропология и этнология». Например, в РГГУ мы теперь с первого курса готовим антропологов.

— Если уйти с уровня высшей школы в среднюю, получится, что там сфера ваших научных интересов отражается в истории и обществознании. Что имело бы смысл изменить в содержании этих курсов?

— Я не сторонник того, чтобы на уровне школы пришел такой самостоятельный предмет, как этнология. Иногда говорят «народная этника», мол, «давайте мы народную этнику сделаем, для нашей страны это важно и нужно». Я считаю, что это натаскивание на народоведческие различия внутри одного народа, который я называю российским народом, россиянами. Собственно говоря, этим никто не занимается в странах, которые обладают не меньшим, нежели Россия, культурным многообразием. История и обществознание — этих предметов достаточно, чтобы материал, которым я занимаюсь, присутствовал в школьном курсе. Но кое-что нужно было бы добавить. Нужно давать детям сведения об исторических традициях и своеобразии народов, о созданных ими ценностях. И здесь одним только «местным компонентом» не обойтись, в общих учебниках должен присутствовать инклюзивный подход, не только москвоцентричный. В советское время в учебниках была «История древнейших государств на территории СССР». Все школьники должны узнать, что один из самых старых, если не древнейший город на территории России — это Дербент, при всем уважении к значению Новгорода, Старой Ладogi и Москвы. Все, что к востоку от Урала и Поволжья, заслуживает гораздо более богатой презентации в курсе общей истории России.

Кроме того, в школьном курсе должно быть представлено все, что освещает общность нашей страны, нашего народа. Рождение представления о родине: как формировалась общероссийская идентичность, самосознание наших людей, на основе каких общих ценностей. Например, роль русского языка, поскольку для подавляющего большинства как русского, так и нерусского населения России русский фактически родной язык, язык знания и общения. Уже не говорю о высокой и профессиональной культуре — литературе, музыке, балете... Литература «русская», потому что это язык, словесность, — здесь термин «русская литература» достаточно адекватен. А вот уже «русский балет» — это скорее калька с западного russian ballet, где имеется в виду «российский», но мы переводит как «русский». Хотя, наверное, Майя Плисецкая и другие великие предпочли бы не придавать этому этнический смысл.

В обществознании тот предмет, которым я занимаюсь, должен присутствовать хотя бы такими темами: «Что такое нация?», «Как рождается представление об общности на осно-

Искусство историка в том, чтобы видеть и субъективные, и объективные вещи, факты в прошлых интерпретациях

ской нации, но считают себя нацией каталонской, что записано в конституции автономной провинции Каталония. И в США аборигены считают себя first nation.

— Зачем нужна такая фиксация?

— Закон о российской нации в совсем лобовой форме оказался бы забеганием вперед, если сама его идея столкнулась с неготовностью общества. Но очевидно, что нужны какие-то правовые моменты, связанные с утверждением, формированием и признанием российской идентичности: «Я — россиянин» — что это означает и из чего это складывается. Скажем, в 60-е годы это начали делать и сделали буквально за два десятилетия в Соединенном Королевстве: была создана королевская комиссия по британской идентичности, и был совершен переход от «английскости» к «британскости». И сегодня, если вы спросите «Какая нация у вас?», они ответят — british people, а не english. Специальной декларацией была оформлена british identity, британская идентичность. Другое дело сейчас, в связи с миграционным вызовом, консервативным поворотом и прочим, «английскость» снова заиграла. Так старые англичане из центра говорят: «А где englishness? Мы хотим ее вернуть». Но так всегда бывает при возникновении политических сложностей. Если сегодня отрицать британскость, то уже завтра Британия распадется. Она и так может распасться — Шотландия может отвалиться или Северная Ирландия. Но по крайней мере британскость их сохраняет. И если для нас важно, чтобы Россия была не просто наследием дружбы народов из старой советской формулы, а дружным народом сегодня и впредь, то нужно точно понять и внятно сформулировать, что это такое.

Сама по себе концепция русского народа как гражданской нации не является вновь придуманной. По сути, это продолжение концепции советского народа, который существовал, ибо советская идентичность и советский патриотизм бесспорно существовали. Мы советские люди — это было. А советский народ, в свою очередь, был продолжением русского народа, представление о котором идет как минимум с Петра Великого и Михаила Ломоносова. И оно было достаточно прочным. Николай Карамзин использовал эту категорию как основную — именно русский народ. Понятие «русский» он применял скорее в этнографическом аспекте. Это же верно и для Александра Пушкина. Другое дело, что в период Первой мировой войны и перед революцией 1917 года был тренд на возвращение к русскости. А потом большевики убрали Россию из названия государ-

Молодежные культуры, стритрейсеры и толкиенисты, или же международная бюрократия — по ним тоже есть исследования антропологов